
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 351/354:332.1

В. П. Миничкина

V. P. Minichkina

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT AS A METHODOLOGICAL BASIS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Ключевые слова: территориальное развитие, пространственное развитие, государственное управление, экономика, регион, стратегия.

В статье акцентируется внимание на совершенствовании системного подхода в управлении с применением современных принципов территориального размещения производств и разделения труда, экономического районирования, учитывающих особенности достижений национальных социумов и интересы более крупных сообществ, стран и народов, государств и их содружеств. Приводится анализ достижений в пространственном развитии экономики России на основе федеральных стратегических программ регионального и межрегионального развития территорий, в том числе Республики Мордовия. Обосновываются отдельные задачи, требующие повышенного внимания, как наиболее важные с учетом текущей ситуации в экономике региона и уровня качества жизни населения.

Key words: territorial development, spatial development, public administration, economy, region, strategy.

The article focuses on the improvement of a systematic approach to management using modern principles of territorial distribution of production and division of labor, economic zoning, taking into account the features of the achievements of national societies and the interests of larger communities, countries and peoples, states and their associations. The analysis of achievements in the spatial development of the Russian economy based on federal strategic programs for regional and interregional development of territories, including the Republic of Mordovia, is made. Some tasks that require increased attention are substantiated as the most important, taking into account the current situation in the economy of the region and the level of quality of life of the population.

Современное развитие стран и регионов, глобальных, межстрановых, региональных, межрегиональных и отдельных экономических систем происходит в рамках концепции устойчивого пространственного развития. Эта концепция, по

сути, стала национальной стратегией устойчивого пространственного развития Российской Федерации на основе инновационных технологий управления и производства, консолидации идей и интересов многонационального социума страны. Основанием для убежденности в объективной возможности решения непростых проблем развития выступает стратегическое планирование, прошедшее успешную апробацию в рамках пространственного районирования и применения системного подхода в управлении развитием хозяйствующих субъектов и территорий.

К важнейшим принципам экономического районирования, разработанным наукой, относятся: оптимальная концентрация населения и государства (для районов определенного масштаба), рациональная специализация хозяйства в системе общественного территориального разделения труда; комплексность, диверсификация (способность к перестройке, маневру) и интеграция хозяйства; рациональная внутрирайонная организация расселения, производства, транспорта и экономических связей; эффективные межрайонные производственно-технологические и транспортно-экономические связи¹.

Основополагающими здесь выступают: географическое местоположение, полезные ресурсы, полезные ископаемые, уровень образования населения, специфические национальные особенности народов и характеристика их сосуществования на общей территории, уровень индустриализации, степень вовлечения территориальной индустрии и ее инфраструктуры в межрегиональные и международные экономические, политические и культурные связи, стремление народов к интернационализации в решении общих социально-экономических задач².

Последнее особенно важно при определении уровня жизнеспособности и возможностей дальнейшего развития социума территории, его сплоченности и неделимости, несмотря на этнические различия. Другими словами, при оценке региональных потенциалов человеческому потенциалу отводится основное значение. При анализе его состояния, уровня развития и своевременного воспроизводства сегодня на первый план выходят не количественные, а качественные показатели, основными из которых являются уровень образования и коммуникабельности, стремление к объединению интересов, к коллегиальному решению вопросов социального развития, особенно в той части, что касается уровня и качества жизни населения в целом.

Неслучайно показатели уровня качества жизни территориальных социумов служат основными при разработке комплексных текущих и перспективных программ развития регионов, межрегиональных, государственных и международных экономических взаимоотношений. При этом особое внимание уделяется отдельным социальным группам населения, которые наиболее адаптивны к повышению самообразования, обучению, гражданской сплоченности, интернационализации и в силу прогрессивности во взглядах и поведении признают равенство этнических культур, но не допускают дробления государств, разрушения межнационального общения, экономических, военно-политических союзов, действующих во благо стабильности и безопасности развития стран и народов³.

Таким образом, удалось четко сформулировать генеральные задачи государственного управления и его основную цель на текущую и отдаленную перспективу как качественное повышение уровня жизни населения на основе устойчивого раз-

вития социально-экономических систем. Можно констатировать, что данный концептуальный подход реально ставит заслон закону единства и борьбы противоположностей и признает главенствующим в развитии человеческих взаимоотношений и цивилизации закон поступательного развития (отрицания отрицания).

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Стратегия), утвержденной распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13 февраля 2019 г., «пространственное развитие» трактуется как совершенствование системы расселения и территориальная организация экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Некоторые ученые рассматривают Стратегию «в качестве сугубо теоретического документа, требующего конкретизации основных понятий таксонов в системе территориальной организации и территориального управления в Российской Федерации»⁴. Другие считают, что «очень важным остается вопрос пространственного развития страны, освоения громадных территорий. Эта задача во все времена достигала у нас уровня национальной идеи. Но в последнее время складывается впечатление, что наши беспредельные просторы, которые всегда считались национальным достоянием, в новые времена стали чуть ли не обузой. Эффективное развитие экономики требует решения проблем обустройства пространства... Нужно создать единый коммуникационный и логистический каркас, который позволил бы соединить нашу огромную страну в единое целое»⁵.

Тем не менее данная концепция успешно применяется в Российской Федерации. Она нашла всеобщее одобрение и поддержку практически всех слоев населения и признана единственно верной. По сути, она по праву стала современной идеологией и была активно одобрена международным сообществом организаций, объединений и государств. Кратко указанная концепция называется концепцией устойчивого развития, ее основные положения были приняты на форуме большинства стран и правительств мирового сообщества в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Практически все структуры Совета Европы неуклонно работают в данном направлении.

Восстанавливаются инструменты межстранового планирования развития отраслей, межстрановых и межрегиональных территориальных комплексов, образовательных и научных программ, внешнеэкономических связей, на основе современных технологий управления, прогрессивных подходов общения. Основанием для активной работы Совета Европы является также развернутый документ, подписанный на конференции министров регионального планирования (СЕМАТ) в сентябре 2000 г. в г. Ганновере, — «Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского комитета».

Можно утверждать, что в настоящее время под тенденции глобализации подведена по-настоящему научная основа, получившая название «пространственное развитие». Благодаря комплексной научной оценке удалось добиться преодоления в разногласиях при толковании разнообразных целей глобализации и целей регионализации. Отметим, что этому активно способствовала именно организация жизни народов и государств в условиях реорганизации континентальных границ и реструктуризации международных государственных политических и экономических взаимоотношений. Пространственное развитие стало основой и для внутри-

государственного экономического районирования, заменив применявшийся ранее административно-хозяйственный территориальный подход. Это во многом помогло за относительно короткое время преодолеть сложнейший период распада и территориальной реструктуризации таких государств, как СССР, Югославия, Чехословакия, ФРГ, ГДР и др.

Отметим, что результаты данного периода привнесли серьезные поправки в международное и межрегиональное разделение труда. Пространственное развитие позволило в рамках избранной концепции поступательного и устойчивого развития разработать новые программные методики и соответствующие комплексные мероприятия по территориально-отраслевым направлениям, включая общие вопросы развития социальной инфраструктуры. Новое экономическое районирование дало возможность создать действительные условия для концентрации капитальных и иных финансовых ресурсов на укрупненных социально-экономических пространствах в рамках федеральных округов и экономических районов.

Суть пространственного подхода, с точки зрения А. С. Воронова, заключается в необходимости использования накопленного потенциала и ресурсов регионов путем ручного выстраивания системы регионального развития и внутрирегиональных связей, а также межрегионального взаимодействия с целью достижения качественно иного уровня социально-экономического развития конкретных территорий. Он уточняет, что речь не идет о возврате к прошлому. «Любые современные системы, в том числе регион, должны трансформироваться и управляться с учетом возможностей точечной (ручной) корректировки, выполнять работу над ошибками в принципиально иные промежутки времени... Перераспределение центров влияния должно учитывать специфику регионов, их потенциал и имеющиеся ресурсы не только собственных территорий, но и регионов-партнеров, образующих группу такого роста и развития»⁶.

Главными задачами новой стратегии территориального развития, подлежащими реализации при обновлении территориального устройства, учеными выдвигаются: «укрепление целостности экономического пространства на основе усиления межрегиональной и межгосударственной кооперации; обеспечение устойчивого экономического роста в регионах путем всестороннего использования всего их потенциала; сближение регионов по уровню развития в основном через стимулирование возможностей и резервов отстающих территорий; дальнейшее укрепление федерализма посредством четкого распределения прав и полномочий между центром и регионами; создание соответствующих „вертикалей“ и „горизонталей“ управления; совершенствование бюджетного федерализма и т. д.»⁷.

К инструментам пространственного развития относят создание эффективных городских агломераций, развитие информационно-коммуникационных систем, повышение связности территории путем развития транспортных сетей. «Одновременно необходимо иметь в виду тот факт, что каждый регион имеет свою логику формирования и усиления инфраструктуры, определяемую факторами производства, преобладающими способами производства, траекторией социально-экономического развития, т. е. инновационным потенциалом региона. На результат пространственного развития накладывается тип кластерной политики»⁸.

Начиная с 2000 г. в стране успешно действуют новые комплексные программы развития регионов, имеющие четко обозначенные региональные, межрегиональные,

федеральные и международные комплексные действия в рамках тенденции глобализации товарных и финансовых рынков, государственного развития и целостности интересов населения территорий.

Такие государственные программы действуют и на территории Республики Мордовия. В частности, разработаны, утверждены и реализуются 28 государственных программ с выделенными для региона задачами. Последние можно по праву считать скелетообразующими для восстановления утраченных регионом отраслевых способностей и возможностей, создания перспективных новых отраслеобразующих хозяйствующих субъектов, дающих новую жизнь населенным пунктам республики⁹.

Сегодня наблюдается устойчивый рост основных показателей реализации данных программ и проектов, стабильно положительно влияющих на оздоровление и развитие экономики региона. При этом процесс внедрения новых методов управления и устранения последствий авторитарных подходов управления идет не без трудностей, что во многом замедляет желаемые темпы, объемы и результаты развития экономики, ее социального сектора и территориальной рыночной инфраструктуры в целом.

По данным годового сводного отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Мордовия за 2020 г., подготовленного специалистами Министерства экономики, торговли и предпринимательства региона, в указанный период также наблюдалась положительная динамика в промышленных и сельскохозяйственных производствах республики, увеличились объемы жилищного строительства, выросла номинальная и реальная заработная плата¹⁰. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг по промышленным видам деятельности в действующих ценах к соответствующему периоду 2019 г. составил 106,1 %, в том числе: обрабатывающие производства — 107,5; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха — 102,6; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений — 60,3 %.

В структуре отраслей промышленного производства Республики Мордовия основной удельный вес занимают производства пищевых продуктов — 33 % от общего объема продукции промышленного производства региона. Наиболее крупными предприятиями пищевой индустрии являются ООО «МПК „Атяшевский“», ОАО «Ковылкинский комбикормовый завод», ЗАО «Рузово», ОАО «Консервный завод „Саранский“». На втором месте с показателем 15 % находится производство транспортных средств и оборудования. Здесь основным предприятием является АО «Рузхиммаш». Третье место в структуре промышленного производства Республики Мордовия занимает производство электрического оборудования — 11 %. Основные представители данной отрасли — ПАО «Электровыпрямитель», ООО «Саранскабель», ООО «Саранскабель-Оптика», ООО «ЭМ-Кабель», АО «КЭТЗ», ОАО «АСТЗ». В число основных структурных представителей промышленного производства вошли предприятия по производству неметаллической минеральной продукции (6 %): АО «Мордовцемент», ОАО «Лато», ООО «Магма» и др.

В качестве позитивной тенденции, безусловно, следует отметить положительное сальдо внешнеторгового оборота Республики Мордовия, которое составило

456,4 млн дол. (102,9 % к 2019 г.). За анализируемый период экспорт товаров составил 250,5 млн дол. (92,9 % к 2019 г.), в том числе в страны дальнего зарубежья — 128,4 млн дол. (104,5); в страны СНГ — 122,1 млн дол. (83,2 %). Республика экспортирует древесину и изделия из нее, кремний легированный, алюминий и изделия из него, железнодорожные вагоны, сахар и кондитерские изделия, электрические машины и оборудование, черные металлы, семена подсолнечника.

Основным торговым партнером по экспорту в страны дальнего зарубежья является Казахстан: на него приходится 17,5 % общего объема экспорта и 35,9 % экспорта в страны СНГ, основная поставляемая продукция — железнодорожные вагоны. Из стран дальнего зарубежья основным партнером Мордовии по экспорту является Китай: взаимоотношения с ним составляют 13,5 % общего объема экспорта и 26,4 % экспорта в страны дальнего зарубежья, основная поставляемая продукция из Мордовии — мультикристаллические пластины для производства солнечных батарей.

Отмечается увеличение импорта товаров: 118,4 % к уровню 2019 г. Поставки в республику из стран дальнего зарубежья выросли до 124,1 % при одновременном снижении импорта из стран СНГ — до 92,3 %. В числе импортируемых в республику значатся: электрические машины и оборудование, оборудование и механические устройства, продукты неорганической химии, медь и изделия из нее, стекло и изделия из него, органические химические соединения, алюминий и изделия из него, пластмассы и изделия из них, черные металлы.

Республика Мордовия сохраняет лидирующие места среди регионов Приволжского федерального округа по объему производства (в расчете на одного жителя) в хозяйствах всех категорий молока, яиц (первое место), скота и птицы (второе место).

Таким образом, при разработке программ устойчивого пространственного развития для Республики Мордовия нашли отражение принципы глобализации и кооперации, расширения хозяйственных связей в международном общении и в границах федеративного государства. В реализуемых в регионе федеральных программах и проектах учтены требования перегруппировки территориального и отраслевого разделения труда, созданы условия для формирования качественно новой воспроизводственной комплексности.

Ученые и практики указывают на заметные успехи в создании реальных возможностей для роста уровня жизни населения региона. Об этом свидетельствует рост денежных доходов на душу населения в 2020 г. В среднем они составили 19 899,8 руб., что на 6,7 % выше уровня предыдущего года. Среднемесячная заработная плата на тот период достигла 31 097,2 руб., что на 6,8 % выше уровня предыдущего года.

Исходя из видов производственно-экономической деятельности, наиболее высокий уровень среднемесячной номинальной заработной платы имеют работники, занятые в следующих отраслях:

- обрабатывающие производства — 31 936,2 руб. (105,8 %);
- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство — 30 743,7 руб. (108,8);
- строительство — 28 865,0 руб. (101,7);

— обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха — 36 806,4 руб. (104,9);

— водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений — 20 575,0 руб. (105,9 %).

Реальная заработная плата составила 104,0 %. Денежные доходы в расчете на душу населения за 2020 г. — 20 366 руб. с темпом роста к соответствующему периоду прошлого года 103,1 %. Реальные денежные доходы населения за 2020 г. достигли 100,1 %.

Очевидно, что доходы и заработная плата населения в Республике Мордовия все еще заметно отстают от аналогичных среднефедеральных показателей, ощутимой остается разница во внутрирегиональной дифференциации доходов населения (при этом учитываются все необходимые требования при оценке квалификационного уровня и потенциальной составляющей трудовых ресурсов и населения региона). В связи с этим сокращение уровня бедности, соблюдение кадрового соответствия при трудоустройстве, своевременное повышение квалификации в рамках выполнения социальных обязательств государства перед населением для Республики Мордовия являются приоритетными задачами.

М. В. Шмакова провела количественную и качественную оценку свойств экономического пространства регионов Приволжского федерального округа в контексте разработки основных стратегических документов и на основе статистических данных и выявила, что в числе регионов Приволжского федерального округа в 2018 г. на последнем месте по способности к саморазвитию находится Республика Мордовия, оказавшаяся к тому же единственным регионом с отклонением бюджетного баланса территории меньше 1¹¹.

Во многом отставание по уровню доходов и заработной платы связано с утратой регионом статуса развитого машиностроительного, научно-производственного центра, каким он был ранее. Это касается как выраженной внутрирегиональной дифференциации, так и межрегиональной, федеральной дифференциации в заработной плате и доходах трудозанятого населения Республики Мордовия.

Восстановление и улучшение качества жизни населения региона, повышение уровня доходов неслучайно связывается с восстановлением и развитием машиностроительного комплекса на территории республики. В силу применявшихся ранее территориально-отраслевых подходов к управлению и размещению машиностроительных производств, он, по сути, являлся основным региональным промышленно-производственным комплексом, характеристики которого в первую очередь учитывались при создании регионального энергетического хозяйства.

Прежде своеобразное донорство во многом выручало регион в части комплексного использования электроэнергии как в промышленном и сельскохозяйственном производствах, так и в отраслях жилищно-коммунального сектора, хотя и во многом тормозило своевременное обновление, модернизацию и реконструкцию машиностроительных предприятий республики, особенно основных.

В результате обновления задач и ускорения темпов развития машиностроительного комплекса Российской Федерации, его реформации в управлении, передачи ведения неотраслевыми производствами территориальным органам власти машиностроение страны одним из первых вышло из критической точки падения объемов

производства. Этому во многом способствовало новое осмысление задач по специализации производств, их организационной структуре, оптимизации управления материально-техническими, трудовыми и финансовыми возможностями с учетом тактических и стратегических задач. При этом удалось найти компромисс в активном применении преимуществ межрегиональной кооперации производственных функций в условиях объективного стремления научно-технической мысли и разделения труда к глобализации.

Таким образом, в России при значимой поддержке правительственных структур в относительно короткие сроки были воссозданы и созданы новые стратегические хозяйственные связи в машиностроении. Безусловными заслугами Российской академии наук и Правительства Российской Федерации являются открытие новых научных направлений, новых научно-производственных объединений, позволивших сделать решительный рывок в защите научно-технических достижений и их своевременного внедрения в производственную практику, хозяйственную деятельность. Это коснулось и системы образования, особенно в части подготовки специалистов техникумов и высших учебных заведений, системы повышения квалификации работников всех уровней и направлений.

К сожалению, Республика Мордовия с заметным опозданием включилась в решение данной глобальной государственной задачи. Многие годы в регионе побеждали местничество и административный подход в управлении, особенно заметно проявляясь в региональной кадровой политике, что и привело к известному противостоянию даже в политических вопросах. Еще не забыты заявления местного правительства республики о самоопределении и выборе собственных путей развития, нагнетание националистических интересов и спекуляция на национальных традициях многонационального населения Мордовии. Отсюда и концентрация внимания коллективов и руководства предприятий на проблемах выживания, самообеспечения, натурализации производств, потеря межрегиональной значимости, феодализация регионального хозяйства.

Сегодня можно уверенно утверждать, что именно машиностроительный комплекс понес самые серьезные потери от кадрового коллапса и административного управления в регионе. Свидетельством тому является факт, что машиностроительные предприятия в числе последних были признаны банкротами: выполняя местные заказы, они до последнего держались на плаву, давно не обеспечивая даже минимальный уровень безопасности в загрузке используемых производственных мощностей. В результате заработная плата на машиностроительных предприятиях в среднем была ниже даже регионального (заниженного) прожиточного минимума.

Нельзя сбрасывать со счетов моральный фактор работников данных предприятий, основной состав которых состоит из инженерно-технического персонала и специалистов со знаниями в решении инженерно-технологических, технических и конструкторских задач, имеющих среднее специальное и высшее образование.

Подводя итоги, можно отметить, что передергивание теории оптимизации вновь доказало свою несостоятельность. Банкротство теории предельной полезности, подменившей закон единства и борьбы противоположностей, привело к главенству в управлении экономическим развитием законов свободной рыночной конкуренции,

а также нарушило паритетные законы ответственного управления, этичного маркетинга, стратегического планирования, долгосрочного инвестирования территорий, социальных потребностей населения, финансирования образования, здравоохранения, фундаментальных научных исследований, военных отраслей. Это далеко не полный перечень последствий примитивного подхода к управлению в экономике.

Данная проблема занижения значения государственного управления и централизованного подхода в решении общестрановых вопросов была подвергнута тщательному анализу на всех уровнях управления, включая международный уровень и не только стран СНГ. Его вывод категоричен — практически все государства, признающие основополагающими в развитии экономики законы свободной рыночной конкуренции и недооценивающие роль государственного управления в комплексном и поступательном развитии социума, периодически в той или иной мере сталкиваются с проблемой недооценки социальных потребностей личности, общества и страны в целом.

На сегодняшний день именно социальные потребности и есть истинный двигатель прогресса, создания надлежащего качества жизни, достойного материального благополучия, гармоничного развития человеческой цивилизации, а не продвижение культуры денег, пропаганда легкой наживы, в том числе за счет арбитражирования и спекуляции в торговле, агрессивной рекламной деятельности, психологического давления на производителя и потребителя с помощью монопольного сговора инвесторов и биржевиков, нечистоплотной кинематографии и телевидения.

Своеобразный порыв руководителей уже на ранней стадии развития предприятия «сорвать банк», использовать для открытия бизнеса сомнительные финансовые источники привел и к непоправимым потерям в развитии малого бизнеса. В результате массово и в России, и в странах СНГ появились так называемые венчурные проекты и малые предприятия, жизнедеятельность которых, как правило, заканчивалась уже на начальной стадии.

Основные причины этих неудач заключаются в том, что подобным инвесторам нужны в основном сами идеи, а не новое инновационное предприятие. Практика показала, что для таких инвесторов торговля идеями дает более высокую оборачиваемость и соответственно прибыль, чем растянутый во времени научно-производственный цикл. В настоящее время на уровне федерального правительства разрабатываются меры, ставящие заслон подобному поведению инвесторов. Последние в данном случае нередко не брезгают присвоением интеллектуальной собственности, кражей авторских прав. Впоследствии данные научные идеи встречаются в договорах франчайзинга и др., что наносит непоправимый вред межрегиональным и международным хозяйственным связям.

Таким образом, современная концепция устойчивого пространственного развития дает новые возможности в освоении территорий, реализации возможностей личности, общества и государства, поскольку подразумевает оптимальное сочетание индивидуальных, интеллектуальных, социальных, материальных, духовных, экономических интересов личности и социума как гарантию поступательного и гармоничного развития человеческой цивилизации, стран и государств, ее представляющих. Признание данной концепции по праву можно считать политической

победой мирового сообщества: в ней заложена объективная бесконечность сосуществования государств и народов, развития социумов на основе поступательного развития, без опережений и скачков.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Гранберг А. Г., Кистанов В. В., Адамеску А. А.** [и др.] Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы). М., 2003. С. 98.

² См.: **Алаев Э.** Федеральные округа — новация в территориальном статусе России // Федерализм. 2000. № 4. С. 169 — 182 ; **Кистанов В. В.** Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. М., 2000. 172 с. ; **Лексин В. Н., Швецов А. Н.** Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М., 2012. 372 с.

³ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года : сайт. URL: <http://eastfront.narod.ru/memo/lachford.htm> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴ **Баринова Е. В., Кирьянчук В. Е.** Стратегия пространственного развития Российской Федерации в контексте современной парадигмы // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов. Территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. Е. Рисина. Воронеж, 2020. Вып. 1. С. 14.

⁵ Вступительное слово президента РАН академика А. М. Сергеева // Вестник Российской академии наук. 2020. № 3. С. 203 — 204.

⁶ **Воронов А. С.** Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 263 — 264.

⁷ **Гранберг А. Г., Кистанов В. В., Адамеску А. А.** [и др.] Указ. соч. С. 171.

⁸ **Дуненкова Е. Н.** Пути развития инновационной инфраструктуры региона на основе кластерной политики и кластерных инициатив // Вестник университета. 2014. № 14. С. 28.

⁹ См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года : утверждена Законом Республики Мордовия от 01.10.2008 г. № 94-З URL: <https://docs.cntd.ru/document/819073683> (дата обращения: 28.01.2022).

¹⁰ См.: Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Мордовия за 2020 год : сайт. URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/target-programs/consolidated-annual-report-on-the-progress-of-implementation-and-evaluating-the-effectiveness-of-sta/index.php> (дата обращения: 29.01.2022).

¹¹ См.: **Шмакова М. В.** Оценка свойства экономического пространства региона в контексте разработки основных стратегических документов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3. С. 410 — 412.

Поступила 23.05.2022 г.